

Тот человек был для него как конфета, которая постоянно источала сладкий аромат. Если он не попадет в Синъяо, у него даже не будет возможности почувствовать этот аромат, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к нему.

Ради этой конфеты он готов на всё!

Пока Сюй Цзяннин ждал уведомления, он не сидел сложа руки. Он продолжал выполнять учебные задания, готовить необходимые материалы и сдавать экзамены. Он также связался с Ли Дан, чтобы она сообщала ему о любых изменениях в университете.

Ожидание было мучительным, и Сюй Цзяннин пытался заглушить свои нервы, погружаясь в работу. Это помогало ему не думать о том человеке, сосредотачивая все свои силы на важных делах.

Но время от времени он засыпал и видел сны, в которых встречался с тем человеком. Каждое утро он просыпался с легким головокружением, желая снова увидеть его во сне, но в то же время боясь этого. Каждая встреча в снах прерывалась на середине, и он просыпался, даже не успев разглядеть его лицо. Это причиняло ему невыносимую боль.

И вот, когда он получил второй звонок от Синъяо, его сердце, висевшее в воздухе, наконец успокоилось. Отдел кадров компании сообщил ему, что в понедельник он должен прийти для оформления документов и приступить к работе.

Первый шаг был сделан!

Революция еще не завершена, товарищи, нужно продолжать бороться!

Сюй Цзяннин был счастлив настолько, что взял две бутылки пива, приготовил два холодных блюда и, наслаждаясь напитком и закусками, медленно расслаблялся.

И в эту ночь он снова увидел сон.

После множества снов он уже начал понимать, что происходит. Когда он внезапно оказался в офисе Цинь Чэня, он почувствовал, что начинается новый сценарий.

Его сердце забило от волнения. Он снова сможет увидеть того человека.

Хотя это был его сон, сценарий полностью выходил из-под его контроля.

Дверь офиса была открыта, и в темноте Сюй Цзяннин увидел, как входит темная фигура. Шаги были легкими, словно человек шел по ветру, спокойствие и безмятежность окружали его. Увидев Сюй Цзяннина, мужчина слегка удивился и с легким недовольством спросил:

— Что ты делаешь в моем офисе?

Как он оказался в офисе?

Он и сам был в замешательстве!

— Я... Я принес документы... — Сюй Цзяннин быстро соврал.

Почему даже в своем сне он не может быть свободным? Он хотел бы сделать с Цинь Чэнем многое...

Но...

Он просто не мог.

Сюй Цзяннин чуть не заплакал.

Цинь Чэнь кивнул. Он подошел и спокойно сел на диван:

— Покажи.

Сюй Цзяннин посмотрел на свои пустые руки, затем на чистый стол, и понял, что значит одна ложь влечет за собой множество других.

Где были документы?

Откуда он мог их взять?

— Я... Я... Я... — Сюй Цзяннин так нервничал, что язык едва повиновался ему.

Мужчина усмехнулся, словно всё понимал, и холодно сказал:

— Сюй Цзяннин, знаешь, что я ненавижу больше всего?

Сюй Цзяннин стиснул зубы, видя, как мужчина смотрит на него, и с тревогой спросил:

— Что вы ненавидите больше всего, г-н Цинь?

Мужчина спокойно сидел, его элегантная поза и внушительная фигура приковывали внимание. Он медленно произнес:

— Много я могу терпеть, но ложь... ложь действительно отвратительна, особенно когда лгут прямо в лицо.

Его голос был спокойным, но в то же время подавляющим. Сюй Цзяннин почувствовал, как его охватывает паника, и он быстро сдался, с горечью сказав:

— Простите, я не хотел...

Мысль о том, что его могут возненавидеть, причиняла ему боль.

Он стоял перед мужчиной, опустив голову, и выглядел совершенно беспомощным.

Мужчина молчал, и его молчание делало его еще более загадочным. Сюй Цзяннин не мог понять, что он думает. Всегда так — между ними была невидимая пропасть, через которую он никогда не мог переступить.

Сюй Цзяннин слегка опустил голову, обнажив изящную линию шеи, словно ягненок, готовый к закланию, и с грустью сказал:

— Почему я всегда делаю то, что вам не нравится?

Мужчина продолжал молчать.

Сюй Цзяннин с недоумением спросил:

— Я слишком глуп, поэтому всегда раздражаю вас?

Мужчина поманил его рукой.

Сюй Цзяннин, словно увидев оазис в пустыне, почувствовал проблеск надежды и медленно подошел.

Он приближался к мужчине, уже почти видел его лицо, как вдруг перед глазами вспыхнул яркий свет. Он прищурился, и сцена начала расплываться. Он отдалялся от мужчины.

Сюй Цзяннин бросился бежать, пытаясь догнать его, но под ногами не было земли. Он сделал шаг в пустоту, всё его тело содрогнулось, и он проснулся.

Шторы вчера не были задернуты, и солнечный свет падал ему на лицо.

Сюй Цзяннин долго не мог прийти в себя.

Он лежал в постели, погруженный в пустоту.

Этот сон оставил его с чувством отчаяния и страха.

Рано утром Сюй Цзяннин принял душ, чтобы смыть все последствия сна, и старался выглядеть бодрым, полным сил.

В понедельник он снова вошел в здание, на его лице была легкая улыбка. Эта улыбка была сладкой, и его и без того привлекательная внешность сияла еще ярче. На него было невозможно не обратить внимание.

У входа он встретил Чжан Ляна. Тот, увидев его, загорелся и быстро подошел, положив руку на плечо:

— Товарищ, поздравляю, поздравляю!

Чжан Лян был энергичным парнем, и его радость была видна невооруженным глазом. Это улучшило настроение и Сюй Цзяннина, который ответил:

— Судя по твоему виду, ты уже давно в восторге.

Чжан Лян кивнул:

— Конечно! С того момента, как я получил звонок, я просто не могу сдержать радости. Уже три раза угощал друзей обедом. Это моя первая работа, первая! Хотя Синъяо и не является крупной компанией, но, как говорят, в маленьких компаниях лучше учиться. И зарплата здесь выше, чем у других одноклассников.

Зарплата на каждой позиции была разной, но структура была схожей: базовая зарплата, проценты, бонусы и субсидии. Чем больше проектов, тем выше проценты. Именно благодаря такой системе оплаты Сюй Цзяннин смог так быстро улучшить свой уровень жизни.

Сюй Цзяннин тоже был рад, но его радость отличалась от радости Чжан Ляна.

Его радость была глубоко внутри, это была горько-сладкая радость, которую он мог разделить только с самим собой.

Чжан Лян огляделся вокруг и с гордостью шепнул:

— Когда мы приходили в прошлый раз, все эти сотрудники казались такими крутыми, настоящими элитами общества. Я даже боялся на них смотреть, чтобы не вызвать их недовольство. Но теперь всё иначе — я тоже здесь работаю. Я войду с высоко поднятой головой!

Сюй Цзяннин засмеялся. Этот парень был настоящим шутником.

Чжан Лян сказал:

— Не смейся! Ты и так красавчик, а когда улыбаешься, меня вообще не замечают.

Они сели в лифт и поднялись на этаж Синъяо. У входа никого не было, и Чжан Лян протянул Сюй Цзяннину телефон, приняв крутую позу:

— Давай, Сюй Цзяннин, сфотографируй меня. Постарайся, чтобы получилось красиво. Присядь, чтобы мои длинные ноги были видны.

Сюй Цзяннин впервые общался с таким человеком, как Чжан Лян, и находил это забавным. Он присел, взял телефон и сделал несколько снимков, пробуя разные ракурсы. Когда он уже собирался встать, его нога слегка затекла, и он, резко поднявшись, потерял равновесие. Его тело начало падать назад, и он мысленно воскликнул: «О нет!» Попытавшись удержаться, он протянул руку назад.

Но вместо пола его рука наткнулась на что-то твердое, но в то же время мягкое и теплое. Он понял, что это была обувь мужчины.

<http://bllate.org/book/16675/1529742>